

Классы в зилловском диалекте андийского языка: экспериментальные данные

С. Ферхеес

(jh.verhees@gmail.com)

Лаборатория языковой конвергенции
(НИУ ВШЭ)

Г. А. Мороз

(agricolamz@gmail.com)

Лаборатория языков Кавказа
(НИУ ВШЭ)

Категория согласовательного класса в зилловском маркируется при помощи четырех классных показателей (*-w*, *-j*, *-b*, *-r*), представленных в глаголах, прилагательных, числительных, местоимениях и наречиях. На основании сопоставления стратегий согласования именных групп в единственном и множественном числах мы выделяем пять классов: мужской (M), женский (F), класс животных (AN) и два неодушевленных класса (\neg AN₁, \neg AN₂). В Таблице 1 представлены все стратегии маркирования именных групп всех пяти классов.

Данная схема совпадает с классной системой андийского говора (Алексеев 1999: 222) и гагатлинского говора (Салимов 2010: 47-48). В говоре, описанном в грамматике (Дирр 1906), автор выделяет 4 класса, однако в дальнейшем из описания становится понятно, что автор при выделении опирался лишь на формы единственного числа. В конце раздела, посвященного классам, А. М. Дирр отмечает, что во множественном числе третий класс (являющийся контаминацией наших классов AN и \neg AN₁) разделяется на два подкласса (Дирр 1906: 4-5). В описании рикванинского говора выделяется еще один дополнительный класс (SG – *b*, PL – *r*), который нами в зилловском зафиксирован не был.

Семантическая мотивация, согласно которой слова попадают в мужской (M), женский (F), класс животных (AN), в зилловском достаточно прозрачна (кроме некоторых слов, обозначающих насекомых, которые попадают в первый неодушевленный класс (\neg AN₁)). Однако принципы распределения слов неодушевленных классов фонологически и морфонологически немотивировано. В работах по андийским диалектам перечисляются семантические поля, однако даже в этих выделенных полях всегда существуют исключения: например, в зилловском жидкости и водные объекты имеют тенденцию попадать в класс \neg AN₂ (*reḷo* ‘озеро’), однако слово *inxi* ‘большая река’ относится к классу \neg AN₁.

Интересно, что распределение по классам новейших заимствований из русского также носит достаточно таинственный характер: *телевизор* относится к классу \neg AN₁, а *телефон* относится к классу \neg AN₂. Так как информации о классе существительных собиралась в ходе элицитации двух-трех носителей, мы решили провести эксперимент, который бы показал, насколько суждения зилловцев относительно класса исконных и заимствованных слов одинаковы. Для эксперимента мы выбрали по 25 исконных и заимствованных слов классов \neg AN₁ и \neg AN₂ (т. е. в сумме 100 слов), а также добавили к списку некоторые слова, которые относятся к дополнительному классу в рикванинском. Всего получилось 114 слов. Мы опросили по четыре носителя разных возрастных групп и пола, т. е. всего 16. В ходе опроса носителям предлагалось перевести на зилловский фразы типа «мой/моя/мое X», где вместо переменной было каждое из 114 слов, которые шли в квазирандомном порядке (мы старались избегать стечений слов одного класса, а также устранили большие скопления заимствованных слов).

Таблица 1.

	M	F	AN	\neg AN	
				1	2
SG	<i>w</i>	<i>j</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>r</i>
PL	<i>w</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>b</i>	<i>r</i>

В результате эксперимента лишь восемь русских заимствований (*вагон, SIM-карта, календарь, спутник, провод, антенна, гол* (в футболе) и *пластырь*) и одно слово из группы насекомых (*odoruk'a* 'бабочка') показали значительную вариативность. Суждения носителей относительно класса остальных сорока двух русских заимствований были одинаковы.

В докладе мы обсудим полученные результаты и покажем, что такие параметры, как пол и возраст, не объясняют паттерны вариативности, представленные в наших данных.

Алексеев, М. Е. (1999). Андийский язык. / Языки мира: Кавказские языки, сс. 220–228. М.: Academia.

Дирр, А. М. (1906). Краткий грамматический очерк андийского языка с текстами, сборником андийских слов и русским к нему указателем.

Салимов, Х. С. (2010 (1968)). Гагатлинский говор андийского языка. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы.

Сулейманов, Я. Г. (1957). Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани). Диссертация, Институт языкознания АН СССР.